[1] Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С.650.
[2] См.: Бжезинский З. // США: ЭПИ. 1994. №4-5.
[3] Герман Ван дер Вее. История мировой экономики (1945–1990). М., 1994. С.130.
[4] Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М., 1995. С.429–430.
[5] Самуэльсон П. Экономика. М., 1964. С.796.
[6] См.: Известия. 1997. 27 сент. С.2.
[7] См.: Сорос Д. Алхимия финансов. М., 1995.
[8] См.: Студенцов В. // Международная экономика и международные отношения (МЭиМО). 1988. №2.
[9] См.: Новые тенденции в буржуазной политологии // МЭиМО. 1988. №12.
[10] См.: Глух Н.А. // Вестн. МГУ. Сер. Экономика. 1997. №3.
[11] Коуз Р. Фирма, рынок, право. М., 1991: Вереникин А.О. // Там же.
[12] См.: Массахико Аоки // Вестн. ЛГУ. Сер. Экономика. 1991. Вып.1.
[13] Уильямсон У.О. // Вестн. ЛГУ. 1991. №3; Organization theory: From Chester Barnard to the present and heyond. New York, 1990.
[14] Суперфин Л. // Вопросы экономики. 1993. №1. С.57.
[15] Аллэ М. // МЭиМО. 1989. №11. С.27.

В.Л.КЛЮНЯ, И.В.НОВИКОВА

СМЕНА МОДЕЛИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ТНК

Начиная с 80-х гг. XX в. процесс растущей экономической взаимозависимости стран, который преобладал до начала 80-х гг., отражаясь в высоких темпах торговой экспансии по сравнению с ростом выпуска продукции, перерастает в глобализацию.

Глобализация экономической жизни – это процесс втягивания мирового хозяйства, понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в рынок и тесное переплетение их экономик. А уже на этой основе будет происходить формирование единого мирового хозяйства. Процесс этот характеризуется не прямолинейной зависимостью, а идет через регионализацию, т.е. создание экономических блоков, включающих примерно равные по экономическому развитию страны, предполагая свободу торговли внутри них, а по отношению к третьим странам – протекционизм для того, чтобы создать необходимую экономическую и технологическую инфраструктуру как подготовку к требованиям глобализированного рынка и свободной конкуренции.

Можно констатировать, что в мире в конце XX в. начались процессы, аналогичные процессам формирования государственно-оформленных рыночных экономик в средние века, но на качественно новом уровне.

В средние века в Западной Европе рыночные элементы росли в процессе так называемой функционально-компонентной дифференциации. В связи с открытием новых земель, веществ, прогрессом науки и техники, углублением разделения труда и ростом специализации появлялись все новые и новые производители, стимулировавшие все новые и новые потребности (это – компонентная дифференциация).

Одновременно происходила и функциональная дифференциация, которая порождала рыночную инфраструктуру и способствовала расширению структуры рынка. Сначала появились посредники, затем банки, биржи (труда, фондовые, товарные), страховые компании, почта, газеты, торговый флот, т.е. элементы, обслуживающие акт купли-продажи.

Данный процесс функционально-компонентной дифференциации в Западной Европе продолжался с XII по XIX вв. Однако возникновение монополий, выросших из свободы продавца и покупателя, т.е. превращение элементов в свою противоположность, потребовало создания механизма настройки системы. В противном случае она могла погибнуть.

Роль настраивающего механизма в рыночной системе начинает выполнять государство. Возникает так называемое государственное регулирование в рациональном смысле слова, обозначившее границу перехода системы в стадию зрелости. В данном случае рыночная экономика превращается в экономику рыночного типа.

Государственное регулирование начинается в США с принятием антимонопольного Акта Шермана (1890 г.). В дальнейшем ряд антимонопольных

актов и поправок к ним к 1976 г. закрепил антитрестовское (антимонопольное) законодательство США. Подобного рода законодательства в настоящее время действуют во всех развитых странах – Японии, Швеции, Франции и др.

Кроме того, в США, а в последующем и в других странах, встраиваются еще три блока настройки рыночной системы: антикризисный или антициклический; социального регулирования и регулирования отрицательных "внешних эффектов".

При вступлении рыночных систем в стадию зрелости и превращении рыночной экономики в экономику рыночного типа государство приступило к регулированию в рациональном смысле слова, осознав необходимость настройки государственно-оформленных рыночных систем и выбора инструментов регулирования. На протяжении последних 100 лет создан сложный механизм параметризации системы, оценки ее параметров (темпы экономического роста, уровень монополизации, уровень безработицы, стимулы к инвестированию и т.п.) и настройки самой системы.

Тем не менее эволюция рыночных государственно-оформленных систем привела к осознанию необходимости трансформации сложившегося механизма государственного регулирования, превратившегося в тормоз экономического развития. В общем виде этот настраивающий механизм был направлен на стабилизацию системы через перераспределение доходов и стимулирование совокупного спроса как фактора экономического подъема.

Две основные причины породили отход от сложившейся модели государственного регулирования:

– исчерпание возможностей прежней либерально-реформистской модели государственного регулирования, эффективно действовавшей в рамках государственно-оформленных рыночных систем с достаточно низким уровнем открытости и незначительным удельным весом внешнеэкономического сектора в ВНП;

– новый этап НТП, приведший к усилению интернационализации всей хозяйственной жизни промышленно развитых стран, возникновению транснациональных корпораций как индустриальных элементов формирующейся мировой рыночной системы.

Неудовлетворенность экономическим положением 70-х гг. (высокий уровень инфляции, дефициты государственных бюджетов, высокие налоговые ставки и т. п.) вызвала недовольство избирателей промышленно развитых стран, которые отвергли социал-демократические правительства и в начале–середине 80-х гг. доверили власть консерваторам – М.Тэтчер в Великобритании, Р.Рейгану в США, Г.Колю в Германии.

Все эти процессы обусловили изменение экономической политики, повлекшей за собой целый шлейф социальных и структурных сдвигов производственного и организационно-хозяйственного характера. Это изменение шло по двум направлениям: дерегулирование экономической деятельности внутри страны; расширение открытости внутреннего рынка по принципу Бад-Годесбергской программы: "Свобода – как правило, ограничения – как исключение из нее".

Процесс интернационализации экономик и НТР потребовал изменения форм и направлений государственного вмешательства в экономику. В 70–80-х гг. в промышленно развитых странах важнейшим приоритетом стала научно-техническая политика, обусловливающая переход к так называемому пятому технологическому укладу, а соответственно и неразрывно с ней связанному структурному регулированию*.

На первый план выдвинулась проблема реиндустриализации этих стран, сосредоточение внимания на развитии высокотехнологичных производств, а также и индустриальная политика как основа структурного регулирования и

---

* Первый технологический уклад начался в 1790 г. с использования в производстве угля и пара, а также новых технологий в текстильной промышленности, второй – в 1840 г. в связи с развитием железнодорожного транспорта, механизацией производства, третий – в 1890 г. в связи с внедрением в производство электроэнергии, двигателя внутреннего сгорания, химическими технологиями, четвертый – в 1940 г., связан с внедрением в производство открытий в сфере электроники.

структурной адаптации. Последняя предполагает устранение таких препятствий для долгосрочного экономического роста, как недостаточность стимулов для инвестирования, государственный контроль цен, ставок процента и валютного курса, чрезмерно высокий уровень таможенных тарифов и субсидий.

Многоаспектный характер задач структурного регулирования вызвал необходимость его тесного взаимодействия с другими функциональными направлениями политики: научно-техническим, внешнеэкономическим, в области развития и подготовки трудовых ресурсов – без чего в современных условиях невозможно развитие сложной материально-технической базы экономики и формирование элементов индустриальной системы.

Большую роль начинают играть так называемые государственные транснациональные корпорации (ГТНК), которые по своей природе выступают инструментами государственного регулирования не только внутри страны, но и в пределах интеграционных групп.

Цели, которые преследовали правительства при создании ГТНК, сводились прежде всего к продвижению своего бизнеса на мировые рынки и созданию частному бизнесу благоприятных условий для его функционирования. Современный процесс глобализации ведет к тому, что ГТНК начинают активно кооперироваться не только в своих регионах, но и с бывшими конкурентами из других регионов, особенно с лидерами в сфере научно-технического прогресса.

Развитие производительных сил в рыночных системах на определенном этапе порождает элементы так называемой индустриальной системы. В 60-х гг. XX в. только 500–600 фирм представляли, по словам Гэлбрейта, индустриальную систему и находились главным образом в США. Процесс формирования элементов индустриальной системы особенно усилился в 80-е гг. с возрастанием роли и расширением сферы деятельности транснациональных корпораций (ТНК). ТНК – это международные по сфере деятельности, но национальные по капиталу фирмы.

Если в предыдущие годы (50–60-е) на международную арену фирмы выносили свои снабженческо-сбытовые проблемы, которые были связаны с до- и послепроизводственным движением капитала (закупка ресурсов – реализация продукции), то в 70–80-х гг. за национальные рамки выходит сама производственная стадия. Это еще более усиливает интернационализацию хозяйственной жизни, проявляющуюся в слиянии, переплетении производственных звеньев вплоть до создания межгосударственных и наднациональных производственных комплексов. Последние обладают высокой эффективностью и конкурентоспособностью, ибо в них эксплуатируется эффект сравнительных преимуществ отдельных стран. В данном случае производственные связи внутри ТНК принимают лишь форму импорта-экспорта, а на деле не являются торговлей в традиционном понимании, ибо цены по своему характеру – трансферные.

А в 70–80 гг. новый этап НТР, связанный с разработкой высоких технологий и производством продукции, созданной на их базе, потребовал невиданной ранее концентрации огромных людских и финансовых ресурсов. Транснациональное корпорирование еще более усиливается.

По официальной статистике ООН, к середине 90-х гг. в мире насчитывалось 45000 ТНК, имеющих 280 000 зарубежных филиалов. По данным доклада, в 1994 г. в РБ функционировало 393 филиала иностранных компаний. (Для сравнения: в РФ – 7793, на Украине – 2514, в Болгарии – 918, Чехии – 20337 (1995), Эстонии – 1856, Венгрии – 15205, Польше – 4126.)

Объем продаж этих ТНК в 1995 г. составил $7 трл. Доля продукции, создаваемой в зарубежных филиалах, в мировом выпуске продукции увеличилась с 5% в 1982 г. до 6% в 1994 г., и практически выпуск продукции, создаваемой ТНК в зарубежных филиалах, утроился за этот же период[1].

Объем пакета иностранных инвестиций (ПИИ) достиг в 1996 г. $3,2 трл, увеличившись с $2 трл в 1993 г. и $1 трл в 1987 г. Основная тенденция потоков ПИИ – инвестирование в промышленно развитые страны. Например, США в 1996 г. притягивали $1 из $4, полученных по ПИИ в мире. Кроме того, они выступают самым крупным инвестором за границей. Затем следуют

Великобритания, Германия, Франция и Япония. Регион ЕС остается наиболее принимающим и вывозящим регионом, составляя 1/2 ПИИ потоков в развитые страны. Они контролировали 1/3 частного сектора в мире и почти 95% мировых патентов и лицензий. Практически они определяли все высокотехнологичное производство в мире.

С развитием электроники и компьютерных технологий значительно облегчилось управление многонациональными комплексами. Наряду с традиционными транспортными, банковскими и другими услугами появились новые в таких сферах, как телекоммуникации, информатика, строительно-монтажные услуги. Темпы расширения торговли услугами в три раза превышают аналогичный показатель по торговле товарами. На сегодняшний день самыми крупными поставщиками услуг являются промышленно развитые страны, но по некоторым видам также и развивающиеся страны.

Процесс транснационализации как направление формирования элементов индустриальной системы в условиях становления единого мирового хозяйства особенно усилился в 80-е гг. Это связано с либерализацией финансовой деятельности транснациональных банков на национальном уровне. Эта тенденция привела к образованию рынка евровалют и банковских центров в налоговых гаванях, к которым относились так называемые оффшорные банковские центры – Багамские острова, Бахрейн, Каймановы острова, Гонконг, Ливан, Нидерландские Антиллы, Панама и Сингапур. В 1985 г. на эти восемь центров приходилось 13% или 606 зарубежных отделений, принадлежащих 100 крупнейшим банкам мира. США имели здесь 19% общего количества представительств банков, Япония – 20,1%[2]. ТНК возникают не только в отраслях, вызванных к жизни НТП, но и в таких, казалось бы, традиционных секторах, как сельское хозяйство. На сегодняшний день ядро международного агробизнеса составляют крупные агропродовольственные компании, которые включают и производство напитков, и табачные изделия. По индексу транснационализации, рассчитанному как средний показатель отношения зарубежных активов к суммарному объему активов, отношения зарубежных продаж к общему объему продаж и отношения численности работников за границей к общему числу занятых в ТНК, "Нестле" стоит на первом месте (агропродовольственная компания). Известная компания "Ройял Датч Шелл", занимающаяся переработкой нефти, находится по объему зарубежных активов на первом месте, по индексу транснационализации, рассчитанному по указанному алгоритму, занимает только 17 место (1995). Вторая крупнейшая агропродовольственная компания "Юнилевер" по индексу транснационализации занимает восьмое место. И третья компания ("Ферруцци") входит в первую сотню крупнейших ТНК мира.

Тем не менее, несмотря на то, что три самых сильных агропродовольственных компании являются европейскими ("Нестле" – страна базирования Швейцария, "Юнилевер" – Нидерланды, "Ферруцци" – Италия), в списке 100 крупнейших агропродовольственных корпораций доминируют американские (54% – объема годовых продаж, 52% – чистого дохода и 45% – занятых).

Производственная деятельность агропродовольственных ТНК не ограничивается только пищевой промышленностью и сельским хозяйством: они часто "идут" в отрасли, практически не связанные с их основной сферой. Более того, в 90-х гг. наблюдается тенденция проникновения промышленных ТНК, занимающихся современными биотехнологиями, в агробизнес. Это касается, прежде всего, создания новых сельхозкультур на основе генной и клеточной инженерии.

Сегодня, в конце XX в., начался процесс формирования мировых рыночных систем, аналогичный становлению рыночных государственно-оформленных экономик в Западной Европе средних веков. Тогда рынок, расширяясь, втягивал в себя домашние хозяйства. В современных условиях рынок и новый этап НТР, связанный с высокими технологиями и переходом к новому технологическому укладу производства, разрушают национальные границы, требуя открытости и втягивая в себя национальные экономики.

На стадии зрелости государственно-оформленных рыночных систем, для которой характерна экономика рыночного типа, начинается формирование стадии становления, но уже мировой рыночной системы. Для стадии становления рыночной системы характерна не экономика рыночного типа, а сугубо рыночная экономика со значительной долей либерализма.

Элементы индустриальной системы сегодня функционируют пока разрознено. Они еще "не замкнулись на себя", не образовали новой системы, аналогичной "замыканию" актов обмена и возникновению рынка. Но они постепенно будут определять техническое и технологическое развитие в мире, подчиняя себе нижележащие элементы рыночной системы.

Итак, рыночная система в своем развитии прошла три стадии: возникновение (рынок), становление (рыночная экономика), зрелость (экономика рыночного типа). Формируя элементы более высокой индустриальной системы, подготавливая четвертую стадию (рыночно-индустриальную) в государственно-оформленных рамках, рыночная система разрешает все противоречия за счет своего расширения. Она выходит за национальные рамки, возвращаясь к стадии становления рыночных систем, но на качественно новом уровне – создается мировая рыночная экономика. Здесь, на новой ступени, повторяются некоторые стороны и моменты исходного состояния – рыночной экономики. Но если в первом случае рынок, втягивая в себя домашние хозяйства, формировал национальную рыночную экономику, то во втором случае, в современных условиях, становление и развитие мирового рынка обусловливает втягивание национальных экономик. Отличие заключается в том, что если в первом случае происходило отделение домашнего хозяйства от производственной единицы, то во втором – происходит отделение транснациональных корпораций от национального хозяйства, рост открытости последних в направлении формирования мирового хозяйства.

Вот почему стратегия формирования сугубо рыночной экономики в национальных рамках не может быть продуктивной, ибо ее конечная цель – создание структуры национальной экономики, характерной для Западной Европы средних веков. Наряду с рыночными элементами необходимо формировать элементы индустриальной системы, которые помогут национальной экономике встроиться в формирующуюся мировую рыночную систему. Целенаправленное формирование элементов индустриальной системы на базе высоких технологий и вывод их на мировой рынок позволит экономике Республики Беларусь постепенно встроиться в мировую экономику. Элементы индустриальной системы должны стать локомотивами современной экономики.

[1] World Investment Report. Transnational Corporations. Market, Structure and Competition Policy UN. New-York; Geneva, 1997. P.XV.

[2] Transnational Corporation in World Trends and Perspectives. New-York, 1988. P.107.

Л.А.КЛИМОВИЧ

ИДЕИ СВОБОДНОГО РЫНКА Ф.ХАЙЕКА

В условиях перехода к рыночной экономике полезно обратиться к идеям основоположников теорий свободного рынка. Создатели глубоких экономических теорий не оставили готовых рецептов, но они заставляют учиться мыслить, извлекая все ценное из их наработок. Одним из таких экономистов является Фридрих фон Хайек, известный австрийский ученый, лауреат Нобелевской премии, представитель неоклассического направления в экономической теории. Его исследования механизма свободного рынка, концепция рассеянного знания, идеи информационной значимости конкуренции и свободных цен, размышления о роли государства являются основой теории свободного либерализма. Для Хайека рынок является единственно приемлемой системой организации хозяйства, защищающей индивидуальную свободу личности, и наиболее эффективной для общественного производства; такая система определяется им как “спонтанный порядок”.

“Спонтанные порядки” складываются в ходе эволюционного процесса, координация в них достигается не за счет подчинения некой общей цели, а